

Научная статья

УДК 314

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.68.1068

Natalia Aleksandrovna Ekimova

Candidate of Economics, Associate Professor,
Leading Researcher
of the Center for Macroeconomic Research,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
n.ekimova@bk.ru

Artem Evgen'evich Gaganov

Student of the Department of bridges, tunnels
and civil engineering structures, field of training 08.05.01 —
Unique buildings and structures,
Moscow Automobile and Road Construction
State Technical University (MADI)
Moscow, Russian Federation
gaganov.arty@gmail.com

Наталья Александровна Екимова

канд. экон. наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
Центра макроэкономических исследований,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
n.ekimova@bk.ru

Артём Евгеньевич Гаганов

студент кафедры «Мосты, тоннели и строительные конструкции»,
направление подготовки 08.05.01 —
Строительство уникальных зданий и сооружений,
Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ)
Москва, Российская Федерация
gaganov.arty@gmail.com

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПРОБЛЕМЫ АБОРТОВ В РОССИИ

5.2.1 — Экономическая теория

Аннотация. Определяя в 2024 г. в Послании Федеральному Собранию приоритетные тренды развития на ближайшие 6 лет и с перспективой до 2036 г., Президент РФ обозначил демографический вопрос как стратегически важный для нашей страны. Это связано с теми тенденциями, которые отчетливо прослеживаются в последние годы в демографической картине России: сокращение рождаемости и общей численности населения, снижение суммарного коэффициента рождаемости, рост продолжительности жизни, сопровождаемый повышением среднего возраста населения, урбанизация населения. Вызовы, стоящие перед Россией в области демографии, являются экзистенциальными, поскольку отсутствие их решения грозит стране её исчезновением. Демографический кризис в России обусловлен целым рядом факторов, одним из которых является искусственное прерывание беременности. Несмотря на положительную тенденцию к сокращению количества аборт, которая наблюдается в последние два десятилетия, их численность остаётся достаточ-

но высокой и пока превышает среднеевропейские значения. Исследования показали, что ключевым фактором, побуждающим женщину к аборту, является её страх перед социальной незащищённостью и экономической нестабильностью. Кроме того, на решение женщины влияют жилищные проблемы и перспектива нарушения жизненных планов. В работе предлагается комплексный подход, направленный на поддержку психологической уверенности женщины в будущем во время беременности, родов и отпуска по уходу за ребёнком. Мероприятия, разработанные в рамках реализации данного подхода, направлены на снижение количества искусственного прерывания беременности, а также на повышение вероятности рождения в семьях второго и следующего детей.

Ключевые слова: аборт / искусственное прерывание беременности, беременность, демография, демографический кризис, материнство, материнский капитал, многодетная семья, население, продолжительность жизни, суммарный коэффициент рождаемости

Для цитирования: Екимова Н. А., Гаганов А. Е. Демографический кризис сквозь призму проблемы абортов в России // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 3(68). С. 98—104. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.68.1068.

Original article

DEMOGRAPHIC CRISIS THROUGH THE PRISM OF ABORTION PROBLEM IN RUSSIA

5.2.1 — Economic theory

Abstract. Defining in his Address to the Federal Assembly the priority trends of development for the next 6 years and with a perspective up to 2036, the President of the Russian Federation identified the demographic issue as a strategically important one for our country. This is due to the trends that have been clearly visible in recent years in the demographic picture of Russia: a decline in the birth rate and total population, a decrease in the total fertility rate, a rise in life expectancy accompanied by population ageing, and urbanization of the population. The challenges facing Russia in the field of demog-

raphy are existential, as the lack of their solution threatens Russia with its complete disappearance. The demographic crisis in Russia is caused by a number of factors, one of which is induced termination of pregnancy. Despite the positive trend towards a reduction in the number of abortions, which has been observed over the past two decades, their number remains quite high and still exceeds the European average. Studies have shown that the key factors that motivate women to have abortions are their fear of social insecurity and economic instability. In addition, a woman's decision is influenced by housing problems and the

prospect of disruption of life plans. The paper proposes a comprehensive approach aimed at supporting a woman's psychological confidence in the future during pregnancy, childbirth and maternity leave. The measures developed within the framework of this approach can contribute not only to reducing the number

of induced terminations of pregnancy, but also to increasing the likelihood of making a decision to have a second and next child.

Keywords: *abortion, pregnancy, demography, demographic crisis, maternity, maternity capital, large family, population, life expectancy, total fertility rate*

For citation: Ekimova N. A., Gaganov A. E. Demographic crisis through the prism of abortion problem in Russia. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;3(68):98—104. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.68.1068.

Введение

Актуальность. Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» определил сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержку семей в числе национальных целей развития Российской Федерации и установил в качестве целевых показателей повышение к 2030 г. суммарного коэффициента рождаемости до 1,6 с перспективой его роста к 2036 г. до 1,8, особое внимание при этом должно быть направлено на субъекты Российской Федерации, в которых значение суммарного коэффициента рождаемости ниже среднероссийского; а также увеличение ожидаемой продолжительности жизни к 2030 г. до 78 лет, к 2036 г. — до 81 года. Особое внимание проблемам демографии вызвано трендами депопуляции населения, характерными для России, усугубляющимися на фоне глобальной геополитической турбулентности. Поиск возможных направлений решения демографического вопроса обуславливается актуальность данного исследования.

Целесообразность разработки темы. Преодоление демографического кризиса является экзистенциальным вопросом для России, поскольку определяет дальнейшее существование страны. Значимость решения демографического вопроса неоднократно подчёркивалась Президентом РФ как приоритетного для страны. Выступая с Посланием Президента Федеральному Собранию РФ в феврале 2024 г., В. Путин заявил, что ориентиром всей государственной стратегии, нормой и философией жизни общества должна стать многодетная семья. Именно поэтому поиск решений демографического вопроса является важнейшей задачей как для органов власти, так и для научного сообщества. Данная статья является частью масштабной работы по её реализации и продолжает серию работ авторов, посвящённых данной тематике.

Изученность проблемы. Исследованию различных аспектов демографической проблемы посвящены работы большого количества отечественных и зарубежных учёных. В частности, научным коллективом демографических исследований ФНИСЦ РАН под руководством С. Рязанцева выполнена работа по изучению демографического благополучия в системе национальной безопасности России [1]. В работе А. Макаренцевой и С. Бирюковой изучена динамика репродуктивных намерений в России, наиболее значимым положительным фактором реализации которых стало наличие партнёра; к числу отрицательных факторов относится материальное положение семьи [2]. Моделирование зависимости рождаемости от трёх факторов (возраста, периода и когорты) оценено Е. Вакуленко [3], автором показано, что наибольшее влияние на рождаемость оказывает совокупность этих трёх эффектов. Исследование влияния этих трёх эффектов нашло широкое распространение и в зарубежной литературе, в частности в работах Ю. Француза и Э. Понарина [4], М. Лана и Я. Куанга [5], Б. Кье [6]. Воздействие религиозных установок на фор-

мирование семейных ценностей и устойчивой мотивации к повышению рождаемости исследовано в статьях Е. Пруцковой, И. Павлюткина и О. Борисовой [7]. Полномасштабный обзор современных исследований влияния религии на рождаемость представлен в работе К. Казенина и М. Муракаева [8]. Общие вопросы демографии и факторы, влияющие на рождаемость, изучены в работах Л. Хачатрян [9] и Т. Журавлевой и Я. Гавриловой [10]. Выявление очагов экономической роста на основе демографического эффекта масштабировано в работе Е. Балацкого и Н. Екимовой [11]. Данная статья является продолжением работы, начатой авторами ранее [12], и посвящена поиску решений демографического вопроса в России в части изучения таких факторов демографического кризиса России, как аборт и психологическая неуверенность женщин в будущем.

Целью данной работы является исследование проблемы абортов в России как фактора, влияющего на демографическую ситуацию, и разработка предложений по решению демографического вопроса в части сокращения количества прерванных беременностей.

Для реализации поставленной цели решены следующие **задачи**:

1. Исследованы демографические тенденции в России и проанализирована проблема абортов стране.
2. Разработаны предложения по сокращению количества прерывания беременностей.

Новизна работы состоит в раскрытии социального механизма взаимосвязей процесса сокращения абортов в России и комплекса социально-психологических и экономических факторов.

Теоретическая значимость работы состоит в разработке предложений по решению проблемы абортов в России. **Практическая значимость** работы состоит в возможности использования разработанных предложений в деятельности госорганов при реализации демографической стратегии России.

Основная часть

1. Демографические тенденции России. Демографическая ситуация в России характеризуется сокращением рождаемости и общей численности населения (рис. 1), снижением суммарного коэффициента рождаемости (рис. 2), ростом продолжительности жизни (рис. 3), сопровождаемым повышением среднего возраста населения (рис. 4), урбанизацией населения (рис. 5).

Это говорит о том, что Россия не выполняет критерии демографического благополучия, характеризующиеся положительной демографической динамикой на протяжении как минимум пяти лет, обусловленной одновременно как естественным, так и миграционным приростом населения, превышением рождаемости над смертностью, сбалансированностью половозрастной структуры населения [1], что и вызывает необходимость активного вмешательства государства в демографический вопрос. Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях

развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», национальный проект «Демография» и включённые в него федеральные проекты, региональные программы и инициативы общественных организаций — это только малая часть документов, направленных на решение проблем демографии. Большую роль в этой работе играют общественные и религиозные организации, исследовательские структуры и научное сообщество.

Анализ причин, способствующих неблагоприятному демографическому благополучию в стране показал,

что демографический кризис в России обусловлен целым рядом факторов: социально-экономических (материальное положение населения, изменение структуры занятости), социо-медицинских (ухудшение репродуктивного здоровья населения), социально-этических (изменение моральных ценностей) [12—14]. Одним из факторов является искусственное прерывание беременности, показатели которого до сих пор в стране остаются достаточно высокими и требуют продолжения работы по поиску оптимальных решений по их снижению.

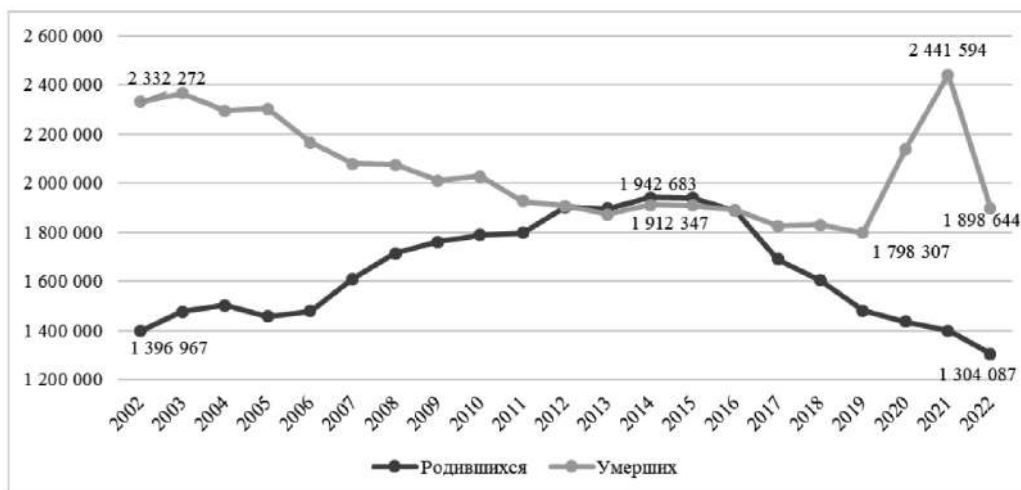

Рис. 1. Динамика рождаемости и численности в России, 2002—2022 гг. (по данным Росстата)

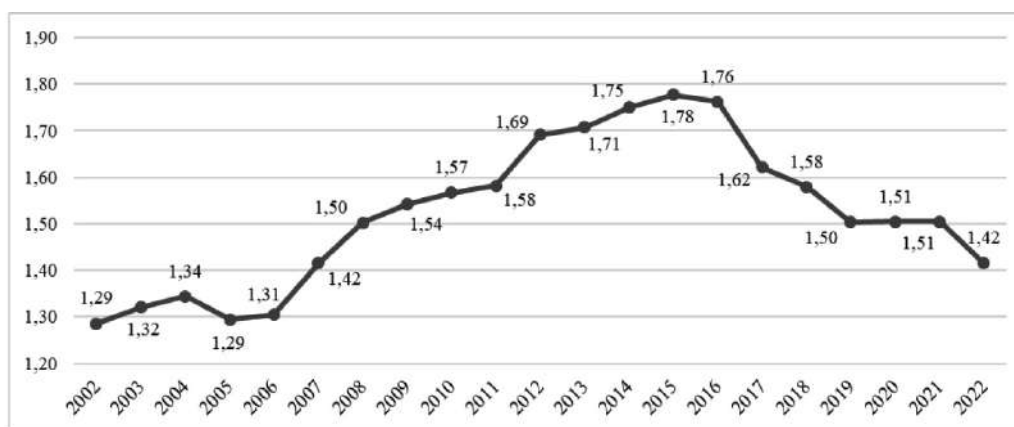

Рис. 2. Суммарный коэффициент рождаемости в России, 2002—2022 гг. (по данным Росстата)

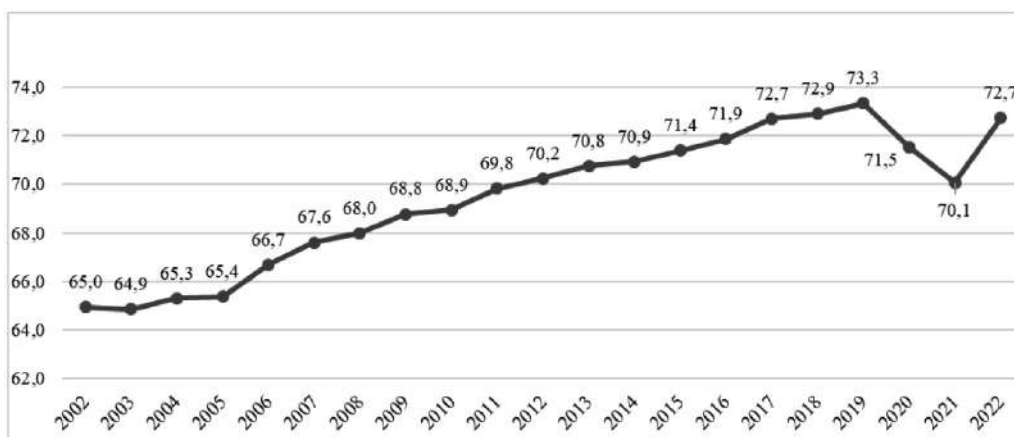

Рис. 3. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, 2002—2022 гг. (по данным Росстата)

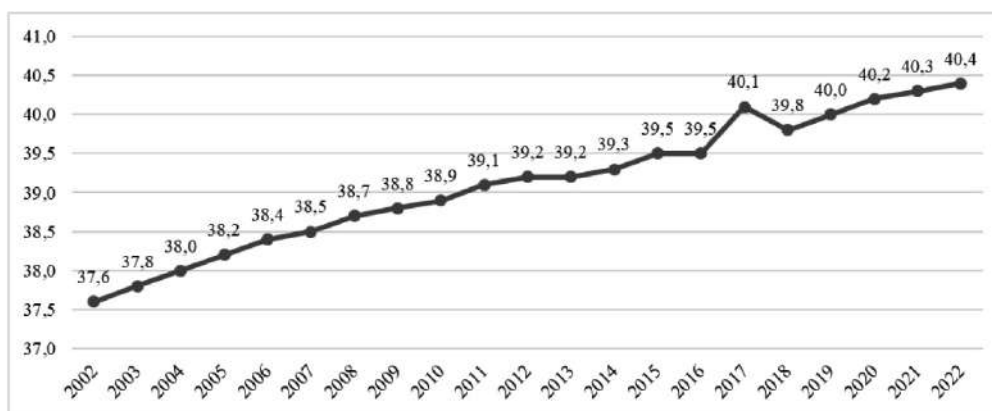

Рис. 4. Средний возраст населения, 2002—2022 гг. (по данным Росстата)

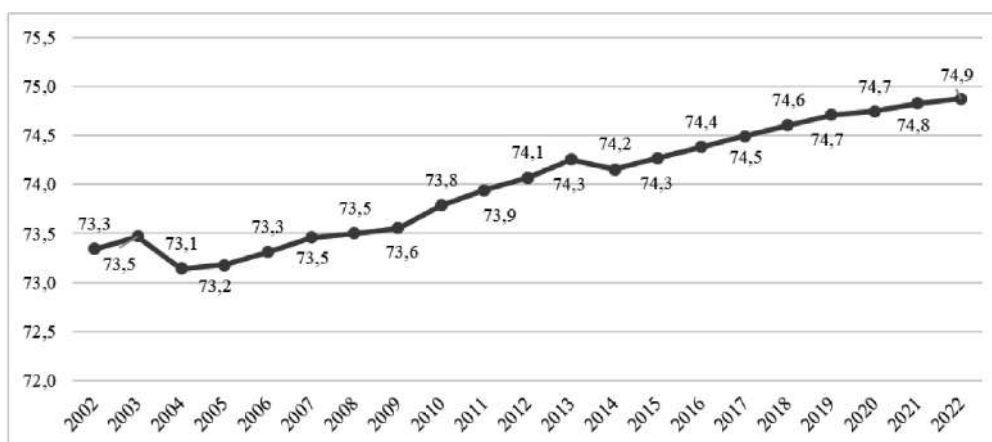

Рис. 5. Доля городского населения России, 2002—2022 гг. (по данным Росстата)

2. Прерывание беременности как фактор демографического кризиса России. Распад СССР, повлёкший за собой глубокие изменения не только общественного строя, но и общественного сознания, последствия кризиса 1990-х гг., деформация этических норм — всё это серьёзным образом отразилось на демографической ситуации в стране. Несмотря на существенное улучшение экономического положения россиян, повышение уровня медицинского обслуживания и создание системы мер поддержки рождаемости, произошедшее разрушение моральных ценностей, сопряжённое с переформатированием института семьи, заикленностью на собственных достижениях и успехах, повышением эгоцентризма, остаётся важнейшим барьером, препятствующим повышению рождаемости в России.

В частности, одним из социально-этических факторов низкой рождаемости в стране является *искусственное прерывание беременности (аборт)*. Несмотря на положительную динамику по сокращению количества абортов в расчёте на 1000 женщин в возрасте 15—49 лет, наблюдаемую два последних десятилетия (рис. 6), и прерывание в 2007 г. негативного тренда по превышению числа абортов над количеством родившихся (рис. 7), этот показатель пока остаётся выше средневропейского, находящегося на уровне 11 абортов на 1000 женщин в возрасте 15—49 лет, и нуждается в поиске дальнейших мер по его снижению [15].

Исследованию влияния прерывания беременности на демографию страны посвящено достаточно много работ (напр., [16; 17]), которые отмечают положительную динамику по сокращению абортов в Российской Федерации.

Изучение причин прерывания беременности нашло отражение в работе Ю. А. Петрова и Т. Ю. Байкуловой [18]. Кроме того, данная проблема не обделена вниманием и со стороны правительства страны, однако российское законодательство, призванное решать этот вопрос, до сих пор остаётся достаточно противоречивым и либеральным.

С одной стороны, Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» женщины вправе самостоятельно решать вопрос о прерывании беременности при сроке до 12 недель за счёт средств фонда ОМС (ст. 56). С другой стороны, приказом Министерства здравоохранения РФ от 20 октября 2020 г. № 1130н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю “акушерство и гинекология”» предусмотрено, что психологическое консультирование женщин, решившихся на аборт, носит добровольный характер и не подразумевает обязательность участия психологов, а может проводиться любым медицинским работником, прошедшим повышение квалификации по психологическому доабортному консультированию. В результате идея психологического консультирования женщин, нацеленная на поиск возможных путей сохранения беременности, зачастую приобретает чисто формальный характер и не способствует решению проблем, а порой и ещё больше их усугубляет.

В письме Министерства здравоохранения РФ от 17 июля 2017 г. № 15-4/10/2-4792 «Психологическое консультирование женщин, планирующих искусственное прерывание беременности» к числу основных факторов, побуждающих

женщину к аборту, отнесены нарушение жизненных планов (45 %), неудовлетворительное финансовое положение (20 %), жилищные проблемы (13 %). Фактически, цифры говорят о том, что ключевым фактором, определяющим выбор женщины, является её страх перед социальной незащищённостью и экономической нестабильностью. Несмотря на то, что в России предусмотрены пособия по беременности и родам, а также по уходу за ребёнком в возрасте до 1,5 лет, их размер не позволяет компенсировать женщинам эти страхи. Так, в 2023 г. в Социальном фонде России законодательно закреплены следующие максимальные размеры ежемесячного

пособия по беременности: 83 204 руб. при стаже 8 и более лет, 66 564 руб. при стаже от 5 до 8 лет, 49 923 руб. при стаже до 5 лет. При этом максимум пособия на ребёнка, предусмотренного до достижения им 1,5 лет, составляет 33 282 руб. в месяц. Следующие полтора года женщина может рассчитывать только на поддержку семьи. Таким образом, уровень жизни значительной части женщин, решившихся на рождение ребёнка, может существенно снизиться, что для неё является психологическим фактором неуверенности в завтрашнем дне, оказывающим влияние на принятие решения о рождении, если не первого ребёнка, то последующих детей.

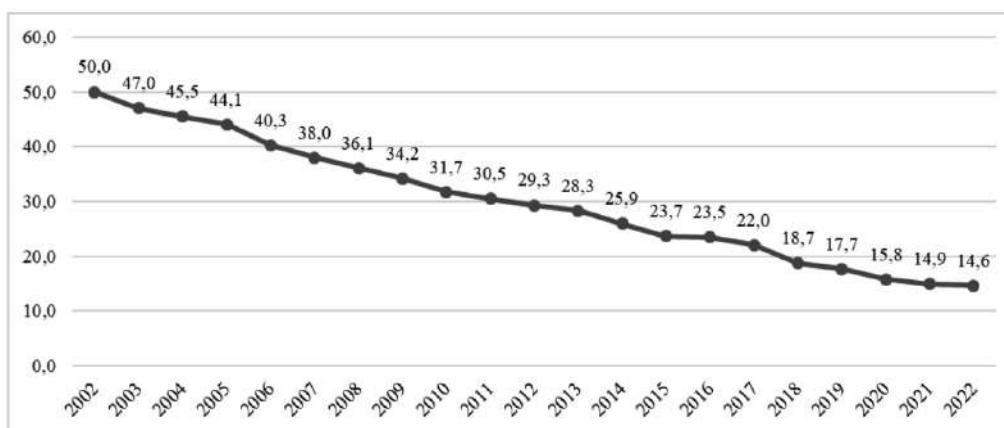

Рис. 6. Динамика абортов на 1000 женщин в возрасте 15—49 лет, 2002—2022 гг. (по данным Росстата)

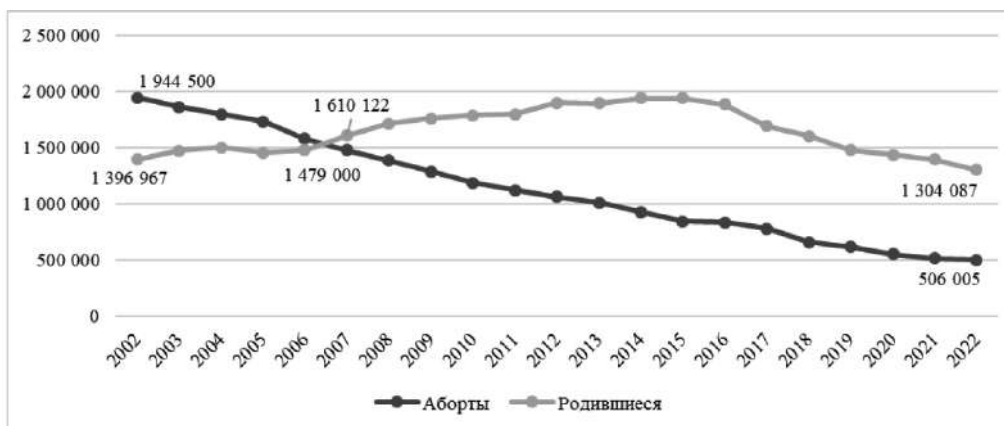

Рис. 7. Динамика рожившихся и абортов в России, 2002—2022 гг. (по данным Росстата)

Таким образом, женщина, принимающая решение о рождении ребёнка, особенно не имеющая поддержки семьи, сталкивается с серьёзной проблемой, решить которую достаточно сложно без участия государства. Исходя из сказанного, наряду с той работой, которая проводится в настоящее время по повышению рождаемости в стране, необходимы дополнительные меры, направленные именно на поддержку психологической уверенности в будущем женщины во время беременности, родов и отпуска по уходу за ребёнком. Социальный механизм взаимосвязи процесса сокращения абортов в России и комплекса социально-психологических и экономических мероприятий сможет поспособствовать не только снижению количества абортов, но и повышению вероятности принятия решения о рождении второго и следующего детей.

3. Предложения по повышению рождаемости в России. Для увеличения рождаемости за счёт снижения количества абортов и повышения психологической уверенности

женщин в своём будущем и будущем своих детей предлагается следующий комплекс мероприятий:

1. *Реинжиниринг деятельности центров медико-социальной поддержки беременных женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.* Жизненные проблемы, с которыми сталкивается женщина при принятии решения о сохранении ребёнка, зачастую выходят за рамки психологической помощи, оказываемой в рамках доабортного консультирования, и могут требовать намного более серьёзного участия юристов, социальных работников и иной поддержки государства. Такая работа может выходить за пределы одноразовой консультации и проводиться на протяжении всей беременности и даже после, что может потребовать модернизации центров медико-социальной поддержки беременных женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, и создания более полномасштабных организаций с широким спектром различных специалистов. Кроме того, необходимо предусмотреть обязательный

характер доабортного консультирования женщин, позволяющего выявлять женщин в сложных жизненных ситуациях и направлять их в указанные центры.

2. *Выплаты для женщин, планирующих аборт, но согласившихся родить ребёнка.* Данный аспект является очень сложным и дискуссионным, поскольку речь идёт о том, что женщина, планирующая аборт, может согласиться родить ребёнка ради выплаты, но при этом в итоге отказаться от него. Однако, во-первых, сохраняется вероятность того, что за время беременности женщина поменяет своё мнение и оставит ребёнка. Во-вторых, необходима активная работа социальных служб, занимающихся подбором детей для родителей, планирующих усыновление. В этом случае за время беременности возможно уже подобрать семью для ребёнка и после его рождения сразу оформить усыновление.

3. *Гарантии сохранения уровня жизни женщины, родившей ребёнка.* В контексте реализации данного предложения предусмотрены следующие мероприятия:

– *Пересмотр системы выплат пособий по беременности, родам и отпуску по уходу за ребёнком.* Данный пункт подразумевает изучение возможности увязки размера пособия с заработной платой, получаемой женщиной до наступления беременности, и расширения участия организаций в оплате этих пособий.

– *Корпоративные детские сады и детские комнаты, включая ясельные группы, при крупных работодателях.* Субсидирование в форме компенсации части затрат на организацию мест пребывания маленьких детей (в т. ч. младенцев) на территории государственных и частных организаций — крупных работодателей. Корпоративные детские сады и комнаты имеют широкую востребованность в зарубежной практике и доказали свою эффективность в российских учреждениях, позволяя, помимо прочего, кормящим матерям продолжать развивать карьеру.

– *Федеральная служба социальных нянь.* Тиражировать практики создания государственных служб социальных нянь в масштабах всей страны, опираясь на практики социальных служб г. Санкт-Петербурга, Ульяновской области и других субъектов Российской Федерации. Предоставлять услуги бесплатно целесообразно для малоимущих семей, в остальных случаях допустить расходование средств материнского капитала.

4. *Разработка и внедрение современных образовательных программ по сексуальному воспитанию и профилактике нежелательной беременности.* На фоне общего сокращения количества прерывания беременностей в стране растёт количество аборт, сделанных в возрасте до 14 лет. Так, рост в 2020 г., на который пришёлся пик прерывания беременности за последние 7 лет, относительно 2016 г. составил 57,4 %. Несмотря на то, что в 2021—2022 гг. наблюдалось снижение аборт среди женщин этой возрастной категории, проблема требует решения, одним из которых и является предлагаемая мера.

5. *Пересмотр механизма выплат материнского капитала.* Программа по выплате материнского капитала действует в России с 2007 г. Согласно этой программе до 2020 г. выплаты получали женщины при рождении второго и последующего ребёнка, с 2020 г. выплаты предусмотрены при рождении первого ребёнка. Существующая в настоящее время система выплаты материнского капитала слабо ориентирована на побуждение к рождению даже второго ребёнка, не говоря уже о последующих детях. Необходимо предусмотреть переход с регрессивной шкалы выплат к прогрессивной. Предложения по её изменению были подробно рассмотрены С. С. Бирюковой и В. А. Козловым [14].

Заключение

Представленные в данной работе предложения являются, скорее, некими векторами, указывающими направления, в которых может вестись поиск дополнительных мер по повышению рождаемости и решению демографического вопроса в России, и требуют серьёзной проработки и поиска финансирования. Однако игнорирование демографического вопроса в стране может обернуться для России катастрофой, поскольку остановить убыль населения возможно только в том случае, если будет расти число многодетных семей. Сокращение аборт — это только один из маленьких шагов на этом сложном пути. Очевидно, что одних усилий государства может оказаться недостаточно и необходимо участие бизнеса, общественных и религиозных организаций, социальных служб и других структур. Только системный подход к решению проблемы может заложить основы к дальнейшему существованию нашей страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рязанцев С. В. Демографическое благополучие России. М. : Перспектива, 2022. 108 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-88045-557-7.2022.
2. Макаренцева А. О., Бирюкова С. С. Факторы, устойчивость и реализация репродуктивных намерений в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 2. С. 31—56. DOI: 10.14515/monitoring.2023.2.2379.
3. Вакуленко Е. С. Эффекты периода, возраста и когорты в динамике рождаемости россиян 1990—2021 гг. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 2. С. 258—281. DOI: 10.14515/monitoring.2023.2.2357.
4. Frantsuz Y., Ponarin E. The Impact of Societal Instability on Demographic Behavior (The Case of Soviet and Post-Soviet Russia) // Population Research and Policy Review. 2020. Vol. 39. Pp. 1087—1117. DOI: 10.1007/s11113-020-09595-7.
5. Lan M., Kuang Y. Evolutionary Trends in Fertility Among Chinese Women, 1990-2015 // Reproductive Health. 2021. Vol. 18. Art. 64. DOI: 10.1186/s12978-021-01120-z.
6. Kye B. Cohort Effects or Period Effects? Fertility Decline in South Korea in the Twentieth Century // Population Research and Policy Review. 2012. Vol. 31. Pp. 387—415. DOI: 10.1007/s11113-012-9232-y.
7. Пруцкова Е. В., Павлюткин И. В., Борисова О. Н. Связь религиозности и рождаемости в России на фоне других европейских стран: эффект социального контекста // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 2. С. 103—126. DOI: 10.14515/monitoring.2023.2.2359.
8. Казенин К. Муракаев М. Влияние религии на рождаемость: обзор современных демографических исследований // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2022. Т. 40. № 4. С. 9—49. DOI: 10.22394/2073-7203-2022-40-4-9-49.
9. Хачатрян Л. А. Рождаемость в современном российском обществе: особенности и последствия // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2011. Т. 8. № 4. С. 98—106.
10. Журавлева Т. Л., Гаврилова Я. А. Анализ факторов рождаемости в России: что говорят данные РМЭЗ НИУ ВШЭ? // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2017. Т. 21. № 1. С. 145—187.

11. Балацкий Е. В., Екимова Н. А. Определение региональных очагов потенциальной геополитической активности на основе демографического эффекта масштаба // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2023. Т. 16. № 5. С. 138—154. DOI: 10.15838/esc.2023.5.89.8.
12. Екимова Н. А., Гаганов А. Е. Демографические тренды регионов России: в поисках источников роста // *Бизнес. Образование. Право*. 2023. № 3(64). С. 60—65. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.707.
13. Джиоев А. В., Каберты Н. Г. Анализ рождаемости и смертности населения России в 2019—2021 гг. // *Научный альманах стран Причерноморья*. 2021. № 4. С. 44—51. (На англ. яз.)
14. Бирюкова С. С., Козлов В. А. Демографические исследования в современном контексте: долгосрочные тренды развития и влияние внешних шоков // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2023. № 2. С. 3—13. DOI: 10.14515/monitoring.2023.2.2412.
15. Country-specific estimates of unintended pregnancy and abortion incidence: a global comparative analysis of levels in 2015–2019 / J. M. Bearak, A. Popinchalk, C. Beavin et al. // *BMJ Global Health*. 2022. Vol. 7. Art. e007151. DOI: 10.1136/bmjgh-2021-007151.
16. Хамер Г. В., Садковкин А. А., Степанова Ю. Д. Проблема абортов в контексте демографии // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2023. № 7(101). С. 198—203. DOI: 10.24412/2411-0450-2023-7-198-203.
17. Авдеева М. В., Хурцилава О. Г., Кузнецова А. А. Тенденции в динамике абортов на фоне реализуемой политики государства по повышению рождаемости в Российской Федерации // *Профилактическая и клиническая медицина*. 2023. № 1(86). С. 103—110.
18. Петров Ю. А., Байкулова Т. Ю. Современные представления о проблеме искусственного прерывания беременности (обзор литературы) // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2016. № 8-5. С. 727—731.

REFERENCES

1. Ryazantsev S. V. Demographic well-being of Russia. Moscow, Perspektiva, 2022. 108 p. (In Russ.) DOI: 10.19181/monogr.978-5-88045-557-7.2022.
2. Makarentseva A. O., Biryukova S. S. Factors, Consistency, and Realization of Reproductive Intentions in Russia. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2023;2:31—56. (In Russ.) DOI: 10.14515/monitoring.2023.2.2379.
3. Vakulenko E. S. Effects of Period, Age and Cohort in the Dynamics of the Birth Rate in Russia in 1990-2021. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2023;2:258—281. (In Russ.) DOI: 10.14515/monitoring.2023.2.2357.
4. Frantsuz Y., Ponarin E. The Impact of Societal Instability on Demographic Behavior (The Case of Soviet and Post-Soviet Russia). *Population Research and Policy Review*. 2020;39:1087—1117. DOI: 10.1007/s11113-020-09595-7.
5. Lan M., Kuang Y. Evolutionary Trends in Fertility Among Chinese Women, 1990-2015. *Reproductive Health*. 2021;18:64. DOI: 10.1186/s12978-021-01120-z.
6. Kye B. Cohort Effects or Period Effects? Fertility Decline in South Korea in the Twentieth Century. *Population Research and Policy Review*. 2012;31:387—415. DOI: 10.1007/s11113-012-9232-y.
7. Prutskova E. V., Pavlyutkin I. V., Borisova O. N. Religiosity and Fertility in Russia and Other European Countries: The Effect of Social Context. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2023;2:103—126. (In Russ.) DOI: 10.14515/monitoring.2023.2.2359.
8. Kazenin K., Murakaev M. The Role of Religion for Fertility: An Overview of Contemporary Studies. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom = State, Religion and Church in Russia and Worldwide*. 2022;40(4):9—49. (In Russ.) DOI: 10.22394/2073-7203-2022-40-4-9-49.
9. Khachatryan L. A. Fertility in Contemporary Russia: Features and Consequences. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya = Perm University Herald. Series Philosophy. Psychology. Sociology*. 2011;8(4):98—106. (In Russ.)
10. Zhuravleva T., Gavrilova Ya. Analysis of Fertility Determinants in Russia: What Do RLMS Data Say? *Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Higher School of Economics Economic Journal*. 2017;21(1):145—187. (In Russ.)
11. Balatsky E. V., Ekimova N. A. Identifying regional foci of potential geopolitical activity on the basis of demographic scale effect. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2023;16(5):138—154. (In Russ.) DOI: 10.15838/esc.2023.5.89.8.
12. Ekimova N. A., Gaganov A. E. Demographic trends in Russian regions: in search of growth sources. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;3(64):60—65. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.707.
13. Dzhioev A., Caberty N. Analysis of the birth rate and mortality of the population of Russia in 2019-2021. *Nauchnyi al'manakh stran Prichernomor'ya = Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2021;4:44—51.
14. Biryukova S. S., Kozlov V. A. Demographic Research in Modern Context: Long-Term Trends and Impact of External Shocks. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2023;2:3—13. (In Russ.) DOI: 10.14515/monitoring.2023.2.2412.
15. Bearak J. M., Popinchalk A., Beavin C. et al. Country-specific estimates of unintended pregnancy and abortion incidence: a global comparative analysis of levels in 2015–2019. *BMJ Global Health*. 2022;7:e007151. DOI: 10.1136/bmjgh-2021-007151.
16. Hamer G. V., Sadkovkin A. A., Stepanova Yu. D. The Problem of Abortion in the Context of Demography. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and Business: Theory and Practice*. 2023;7(101):198—203. (In Russ.) DOI: 10.24412/2411-0450-2023-7-198-203.
17. Avdeeva M. V., Khurtsilava O. G., Kuznetsova A. A. Trends in the abortions dynamics on the background of the implemented state policy to increase the fertility in the Russian Federation. *Profilakticheskaya i klinicheskaya meditsina = Preventive and clinical medicine*. 2023;1(86):103—110. (In Russ.)
18. Petrov Y. A., Baykulova T. Y. Modern Views on the Problem of Artificial Interruption of Pregnancy (Literature Review). *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy = International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2016;8-5:727—731. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.06.2024; одобрена после рецензирования 18.07.2024; принята к публикации 25.07.2024.
The article was submitted 17.06.2024; approved after reviewing 18.07.2024; accepted for publication 25.07.2024.